

Тайваньский вопрос на современном этапе

© 2009

В. Трифонов

Тайваньский вопрос в течение многих лет являлся источником напряженности в Восточной Азии, вызывал и вызывает трения в отношениях между США и КНР. К настоящему времени появился ряд новых факторов, способствующих мирному решению этого вопроса.

Ключевые слова: Тайвань, КНР, США, отношения сторон пролива, концепция одного Китая.

В последнее время произошли существенные сдвиги в обстановке вокруг Тайваня, появился ряд новых моментов, повышающих возможности урегулирования застарелой тайваньской проблемы.

Возникновение проблемы связано с драматическими событиями середины XX в., развернувшимся противоборством между новым Китаем и Соединенными Штатами, пытавшимися переломить ход истории, воспрепятствовать становлению Китайской Народной Республики.

Тайвань, принадлежавший Китаю на протяжении многих веков, был захвачен Японией в результате японо-китайской войны 1894—1895 гг., в 1945 г. возвращен Китаю после поражения Японии во второй мировой войне. С международно-правовой точки зрения статус Тайваня и прилегающих к нему островов как неотъемлемой части Китая закреплен в ряде важнейших международных документов. В частности, в Каирской декларации от 1 декабря 1943 г. три державы — США, Великобритания и Китай — провозгласили своей целью “остановить и покарать агрессию Японии, лишить ее всех островов, которые она захватила или оккупировала после первой мировой войны, а также вернуть Китайской Республике все территории, похищенные у китайцев, такие, как Маньчжурия, Формоза (Тайвань) и Пескадорские острова (Пэнхуледао)”¹. В Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. указывалось, что “условия Каирской декларации должны быть выполнены, и японский суверенитет должен быть ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые будут указаны союзниками”². Согласно акту о капитуляции от 2 сентября 1945 г. Япония приняла условия Потсдамской декларации и обязалась честно выполнять их. В октябре 1945 г. китайские силы приняли капитуляцию японского гарнизона на Тайване, что и рассматривается как возвращение Тайваня под юрисдикцию Китая де-факто. В подписанном 8 сентября 1951 г. — под сильнейшим нажимом США и без участия СССР и КНР — тексте сепаратного Сан-

Трифонов Виктор Иванович, старший научный сотрудник ИДВ РАН. В 1996—2001 гг. руководитель представительства на Тайване Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству. E-mail. vitrifonov@mail.ru

Франкфуртского мирного договора говорится лишь о том, что “Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Формозу и Пескадорские острова”³, хотя советская делегация в процессе выработки договора настаивала на том, чтобы четко зафиксировать в его тексте признание Японией суверенитета КНР над указанными территориями.

С победой КПК в гражданской войне в Китае и провозглашением 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики, унаследовавшей в качестве законного государства-правопреемника все китайские территории, новое китайское правительство приступило к подготовке операции по освобождению Тайваня. Казалось, судьба Тайваня была предрешена, и воссоединение Китая станет в ближайшее время свершившимся фактом. Этому, однако, помешала начавшаяся 25 июня 1950 г. война в Корее, полностью перечеркнувшая надежды на скорую стабилизацию обстановки в Восточной Азии.

27 июня 1950 г. президент США Г. Трумэн заявил, что “оккупация Формозы коммунистическими силами была бы прямой угрозой безопасности в Восточной Азии и силам США, осуществляющим там свои законные и необходимые функции”. Корабли 7-го флота США вошли в Тайваньский пролив с тем, чтобы “предотвратить любое нападение на Формозу”⁴.

Так возник тайваньский вопрос, существенно осложнявший обстановку в Восточной Азии в последующие десятилетия и не раз вызывавший острые кризисы в регионе. Тайваньская проблема стала одним из серьезных раздражителей в отношениях США и КНР, задержав на длительный срок их нормализацию. Лишь в 1971 г. США сняли препоны на вступление КНР в ООН, а с 1 января 1979 г. установили дипломатические отношения с Пекином, разорвав дипотношения с Китайской Республикой на Тайване и аннулировав американо-тайваньский Договор о взаимной обороне от 2 декабря 1954 г. Причем и в том, и в другом случае немалую роль сыграли соображения Вашингтона и Пекина в связи с осложнившимися к тому времени их отношениями с Советским Союзом.

Непросто складывались все эти годы взаимоотношения Пекина и Тайбэя — от вспышек острой напряженности и прямых вооруженных конфликтов в 1954, 1955 и 1958 гг. (тайваньские кризисы) до попыток начать диалог между “сторонами пролива” в целях выработки взаимоприемлемого компромисса.

Параллельно Тайбэй предпринимал все более откровенные попытки легализовать свое “суверенное” существование, добиться независимости Тайваня. 9 июня 1999 г. тогдашний президент Ли Дэнхуэй в интервью радиостанции “Немецкая волна” сделал следующее заявление: “С того времени, как мы предприняли конституционные реформы в 1991 году, мы выработали новое определение отношений через пролив как отношения между государствами или, по крайней мере, как отношения между государствами особого характера” (“special nation-to-nation relations”)⁵. Тайбэем стали предприниматься и практические шаги с тем, чтобы заложить “новую правовую базу” под отношения между Тайванем и КНР. Шаги эти, однако, не встретили какой-либо поддержки в мире, и постепенная указанная инициатива была “спущена на тормозах”.

Тем не менее, настроения в определенных тайваньских политических кругах в пользу принятия более решительных действий в сторону независимости продолжали усиливаться, что нашло подтверждение в победе на президентских выборах 2000 г. оппозиционной Демократической прогрессивной партии (ДПП) с ее платформой “независимого Тайваня” (существенную роль в победе ДПП сыграл раскол Гоминьдана, что позволило кандидату от ДПП Чэнь Шуйбя-

ню набрать нужное количество голосов). Были предприняты неоднократные попытки по претворению в жизнь линии на независимость Тайваня, включая проведение разного рода референдумов, взята на вооружение политика “тайванизации” острова. В итоге все 8 лет пребывания Чэнь Шуйбяня у власти характеризовались острой напряженностью между Тайбэем и Пекином, продолжал оставаться замороженным диалог сторон пролива. 14 марта 2005 г. на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) десятого созыва был принят специальный Закон о противодействии расколу государства, подводящий законодательную базу под позицию КНР в тайваньском вопросе. В статье 8 закона было указано, что “в случае, если раскольнические силы на Тайване, выступающие под флагом “независимости Тайваня”, будут действовать — под любым именем или любыми средствами — в направлении отделения Тайваня от Китая, либо произойдут крупные инциденты, повлекшие отделение Тайваня от Китая, либо же возможности для мирного объединения будут полностью исчерпаны, государство применит немирные методы и другие необходимые меры для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая”⁶.

Состоявшиеся в марте 2008 г. президентские выборы на Тайване закончились поражением сепаратистских сил (58,45% у Гоминьдана против 41,55% у ДПП)⁷. Показателен и провал проводившегося одновременно с президентскими выборами референдума на тему, следует ли добиваться приема в ООН под названием “Тайвань”, “Китайская Республика” либо под иным названием (при необходимых 50% участников голосования по этому вопросу проголосовало не многим более 35% тайваньских жителей)⁸. Немаловажную роль в подобных итогах, помимо прочих причин, сыграло понимание тайваньским населением в своей массе опасности попыток одностороннего изменения статус-кво в Тайваньском проливе. Это подтверждают и проводимые на Тайване опросы общественного мнения (как правило, примерно 70—80% опрошенных выступает за сохранение статус-кво, 12—15% поддерживает идею провозглашения независимости Тайваня, еще меньшее количество опрошенных выступает за объединение с материком).

Внушительная победа Гоминьдана, придерживающегося более трезвых позиций и настроенного на компромисс с Пекином, снижает уровень напряженности в Тайваньском проливе, увеличивает шансы на достижение договоренностей между Пекином и Тайбэем, в том числе политического характера. Примечательна инаугурационная речь Ма Инцзю 20 мая 2008 г. при вступлении в должность президента. “Я искренне надеюсь, — заявил он, — что две стороны Тайваньского пролива смогут использовать эту историческую возможность для достижения мира и процветания. В разрешении вопросов отношений через пролив, — подчеркнул Ма Инцзю, — значение имеет не суверенитет, а основополагающие ценности и образ жизни. Нас заботит благосостояние 1,3 миллиарда жителей материкового Китая, и мы надеемся, что материковый Китай будет продолжать движение в сторону свободы, демократии и процветания всего народа. Это проложит дорогу к долгосрочному мирному развитию отношений через пролив”⁹. (Ма Инцзю отметил и то, что цель его администрации — это сохранение статус-кво в Тайваньском проливе, что Тайбэй отнюдь не стремится к объединению, равно как и к независимости, будет и дальше прилагать усилия к созданию “мощных национальных оборонительных сил”).

Сразу же после вступления Ма Инцзю в должность стороны предприняли шаги по возобновлению диалога между собой. В июне (в Пекине) и в ноябре (в Тайбэе) прошли переговоры руководителей структур, отвечающих за налажи-

вание связей между сторонами пролива — АРАТС (Ассоциация отношений между берегами Тайваньского пролива) и СЕФ (Фонд обменов через пролив), в результате которых были выработаны соглашения об установлении прямого авиационного, морского и почтового сообщения между Тайванем и материком. КНР открыла для этого 63 морских и речных порта, а также 21 аэродром в крупнейших городах. Соответствующие ответные шаги осуществил и Тайбэй¹⁰. С 15 декабря началась практическая реализация указанных договоренностей, что принесет сторонам и немалую коммерческую выгоду. Подписано соглашение о механизме контроля за качеством ввозимых пищевых продуктов, предусмотрены меры по упрощению туристических поездок на Тайвань из КНР (многие жители Тайваня уже давно осуществляют поездки на материк. Теперь этот поток существенно увеличится, так как предусмотрены послабления введенных ранее Тайбэем ограничений на поездки тайваньских чиновников).

Показателен имевший в 2008 г. место разворот встреч сторон на самом высоком уровне (им придается межпартийный формат): 12 апреля председатель КНР Ху Цзиньтао принял вице-президента Тайваня Сяо Ваньчана в ходе ежегодного Азиатского форума Боао (о. Хайнань, КНР). 28 мая в Пекине состоялась встреча Ху Цзиньтао с председателем Гоминьдана У Босюном. 6 ноября президент Ма Инцзю принял в Тайбэе председателя Ассоциации отношений между берегами Тайваньского пролива (АРАТС) Чэнь Юньлиня. 21 ноября во время саммита АТЭС в Лиме Ху Цзиньтао встретился с возглавлявшим тайваньскую делегацию на саммите бывшим вице-президентом Тайваня, почетным председателем Гоминьдана Лянь Чжанем.

Необходимо отметить, что, несмотря на публичные баталии, все последние годы между Тайванем и материковым Китаем активно развивались и углублялись экономические, гуманитарные, туристические (в основном с Тайваня на материк) и иные связи. Начиная с 2005 г., КНР стала основным торговым партнером Тайваня. В 2007 г. объем торговли сторон, включая Гонконг, составил 130,3 млрд долл. (доля Гонконга — 28 млрд долл.). При этом Тайбэй имел значительное позитивное сальдо в торговле с КНР и Гонконгом, достигшее 70,6 млрд долл., что обеспечило Тайваню общий положительный баланс внешней торговли¹¹. КНР остается главной сферой приложения тайваньских инвестиций (по оценкам, около 100 млрд долл., хотя официальные тайваньские данные указывают значительно меньшую цифру тайваньских вложений на материке). Быстрые темпы “экономического сращивания” Тайваня с КНР, перенос на материк сотен тайваньских предприятий, масштабные тайваньские инвестиции в КНР вызывают растущее беспокойство среди тех сил на Тайване, которые считают, что экономическая интеграция с Пекином может привести к утрате Тайбэем своей “самостоятельности”. Указывается также и на серьезные негативные последствия экономического характера — отток капиталов, сложность для внутренних тайваньских производителей конкурировать с дешевыми товарами из КНР, миграция многих производств и квалифицированных кадров с Тайваня на материк.

По мере дальнейшего роста политической, экономической и военной мощи КНР повышаются и возможности восстановления суверенитета над Тайванем, что является одним из главных национальных приоритетов Китая. Для этого имеется необходимая правовая база в лице соответствующих международных договоров, учитывается тот факт, что в своем подавляющем большинстве остров населен этническими китайцами.

В последние годы Пекин (в рамках проводимой китайским руководством “мягкой линии” в международных делах) осуществлял мирную стратегию в отношении Тайваня, делая упор на предоставление Тайваню, в случае воссоединения с материком, самой широкой автономии на базе формулы “одна страна—два строя”. Учитывая, очевидно, несогласие Тайбэя с квалификацией Тайваня как части КНР, Пекин в ряде своих основополагающих документов по Тайваню стал применять более гибкую формулировку: “к одному Китаю принадлежат и материк, и Тайвань” (как это, например, сделано в упомянутом Законе 2005 г. о противодействии расколу государства). Линия КНР на мирные методы решения тайваньской проблемы была закреплена в материалах XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.) и 1-ой сессии ВСНП 11-го созыва (март 2008 г.). В докладе Ху Цзиньтао на съезде выражено пожелание договориться с властями Тайваня на основе принципа “одного Китая” об официальном прекращении состояния вражды и о “создании новой обстановки мирного развития между берегами Тайваньского пролива”¹². В то же время Пекин, как отмечалось, не снимает вопрос о применении силы, подчеркивая, однако, что эта его позиция направлена против “раскольников” и внешних сил, а не “соотечественников на Тайване”. Широко пропагандируется опыт Гонконга и Макао, сохранивших в рамках формулы “одна страна — два строя” свой образ жизни и высокую степень автономии. На Тайване также не могут не видеть достигнутые КНР за последние десятилетия значительные успехи в развитии экономики и повышении уровня жизни китайского населения, постепенно набирающие силу на материке демократические процессы.

Свою роль играют принимаемые Пекином жесткие меры по сокращению так называемого “международного пространства” Тайбэя, пресечению его усилий, направленных на подтверждение “легитимности” существования Китайской Республики на Тайване. В итоге к настоящему времени осталось лишь 22 страны, признающих Китайскую Республику, причем это в основном небольшие страны Африки, Латинской Америки и Океании. Столь же решительно пресекались любые попытки Тайваня подключиться к ООН, ВОЗ и другим международным организациям, членами которых могут быть субъекты, обладающие статусом суверенного государства (исключением являются некоторые экономические организации — АТЭС, ВТО, АБР, а также олимпийское движение, где КНР согласилась с участием Тайбэя под вывесками “Китайский Тайбэй”, “отдельная таможенная территория Тайвань, Пэнху, Цзиньмэнь и Мацзу” — для ВТО).

В то же время Тайбэй поддерживает неофициальные связи со всеми основными странами мира (около 140) через многочисленные неправительственные офисы и организации, открытые на Тайване и в соответствующих странах мира. 48 стран мира имеют на Тайване 58 своих неофициальных представительств, действующих под разного рода названиями¹³. Важную роль в развитии связей Тайбэя с различными странами играет тайваньский Фонд международного сотрудничества и развития (ICDF), по линии которого во многих странах действуют тайваньские технические, сельскохозяйственные и иные миссии. Тайвань также оказывает продовольственную и гуманитарную помощь ряду наиболее бедных стран, выделяет средства для помощи странам, подвергшимся стихийным бедствиям.

Принципиальное, и можно сказать, решающее значение для урегулирования тайваньской проблемы имеет позиция Вашингтона, которая остается главным препятствием на пути воссоединения Тайваня с материком. Не вызыва-

ет сомнений, что США никак не заинтересованы в возвращении Тайваня в лоно Китая, что нанесло бы ощутимый удар по стратегическим интересам Соединенных Штатов в Восточной Азии, существенно повысило потенциал КНР, рассматриваемой Вашингтоном в качестве одного из главных соперников США в борьбе за мировое лидерство в XXI веке.

Несмотря на сравнительно небольшие размеры (36,2 тыс. кв. км территории, 23 млн чел. населения), Тайвань представляет собой весьма внушительную экономическую величину. Согласно статистическим данным МВФ за 2007 г., Тайвань в рейтинге мировых экономик занимал 24-е место среди 179 экономик¹⁴. Совокупный объем его ВВП достиг в 2008 г., по предварительным данным, 401,6 млрд долл. США (в 2007 г. было 384,8 млрд долл.). Тайвань развивает торговые связи с 238 странами и регионами мира. Общий объем его внешней торговли составил 464,93 млрд долл. в 2007 г. при экспорте в 246,68 млрд долл. и импорте в 219,43 млрд долл.¹⁵ На конец ноября 2008 г. Тайбэй имел валютные резервы на сумму 280,7 млрд долл. (5-ое место в мире)¹⁶.

Тайвань располагает значительными и хорошо оснащенными вооруженными силами, расходует немалые средства на обеспечение своей безопасности. Причем необходимость поддержания обороны на должном уровне Тайбэй оправдывает “постоянными угрозами” со стороны материка, наращиванием КНР направленных против Тайваня оперативно-тактических ракет, способных накрыть всю территорию Тайваня (по заявлению тогдашнего президента Чэнь Шуйбяня в его новогоднем послании от 1 января 2008 г. количество тактических баллистических ракет, развернутых Китаем по свою сторону Тайваньского пролива, возросло с 200 в 2000 году до 1328 на тот момент)¹⁷. В заявлении от 4 марта 2008 г. Чэнь Шуйбянь подчеркнул, что в ответ на увеличение Пекином своих военных расходов Тайбэй повысит расходы на оборону до 3% от ВВП (в 2007 г. было 2,85% от ВВП, а в 2006 г. — 2,6%). Всего, сказал он, в 2008 г. на военные нужды Тайваня будет выделено 11,27 млрд долл. США, причем значительная часть из них пойдет на техническую модернизацию вооруженных сил¹⁸.

По оценкам западных аналитических центров, ВС Тайваня насчитывали на 2005 г. примерно 300 тыс. чел. В последние годы отмечается их планомерное сокращение и к началу 2009 г. они составили примерно 275 тыс. чел. (сухопутные войска — 130 тыс., военно-воздушные силы — 53 тыс., военно-морские силы — 53 тыс. Остальное — это военная полиция, служащие аппарата военных ведомств). Вооруженные силы Тайваня оснащены новейшими вооружениями — главным образом за счет закупок в США. 3 октября 2008 года администрация Дж. Буша, под занавес своего пребывания у власти, объявила о решении продать Тайваню оружие еще на сумму 6,5 млрд долл.¹⁹ Не оставляет Вашингтон попыток включить Тайвань в зону общих стратегических интересов в Восточной Азии США и Японии, присоединить его к создаваемой Вашингтоном тактической системе ПРО в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, в рамках планируемых Соединенными Штатами новых крупных военных поставок Тайваню имеется в виду развернуть на его территории четыре батареи системы “Пэтриот” РАС-3 с 24 пусковыми установками, оснащенными 330 ракетами.

В то же время США хотели бы избежать конфронтации с Китаем, особенно сейчас, когда мощь КНР существенно возросла. Развязка в этой ситуации, очевидно, возможна на путях постепенной аккомодации взаимоотношений как между Соединенными Штатами (Западом) и Китаем, так и между Пекином и Тайбэем. Наблюдатели уже обратили внимание на то, как настойчиво многочис-

ленные американские специалисты по китайским проблемам советуют администрации Барака Обамы принять все меры для выстраивания более тесного партнерства с КНР. Исключительно теплый характер носил разговор Ху Цзиньтао 8 ноября по телефону с Обамой сразу же после победы последнего на президентских выборах. Китайский лидер, в частности, подчеркнул, что “Китай и США должны уважать друг друга, учитывать озабоченности друг друга и надлежащим образом улаживать чувствительные вопросы между двумя странами, в особенности тайваньский вопрос, с тем, чтобы вывести американо-китайские отношения конструктивного сотрудничества на еще более высокий уровень”²⁰. Важные договоренности, направленные на дальнейшее развитие американо-китайских отношений были достигнуты во время визита в КНР в конце февраля нового американского госсекретаря Х. Клинтон. А на апрель назначена встреча в Лондоне — во время саммита G20 — Ху Цзиньтао с Б. Обамой. Возобновлены военные связи между двумя странами, прерванные из-за упомянутого решения США (октябрь 2008 г.) об очередных поставках Тайваню американского оружия.

Нелишне также напомнить о таком важном моменте в позиции США, как неоднократно повторявшиеся заявления о заинтересованности Вашингтона в “мирном урегулировании тайваньской проблемы самими китайцами”, о том, что “будущее Тайваня должно быть определено мирным путем”²¹. Соединенные Штаты не раз предупреждали тайваньские власти против попыток одностороннего провозглашения независимости Тайваня, указывая, что если это будет сделано, то Тайбэю — в противостоянии с материком — придется рассчитывать на свои собственные силы.

Выступая 5 марта 2009 г. на 2-ой сессии ВСНП в Пекине премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, коснувшись отношений сторон пролива, подчеркнул, что эти отношения “стали входить в русло мирного развития”. Участились контакты соотечественников с обоих берегов, сказал он, стали теснее экономические связи, оживленнее пошел культурный обмен, расширились общие интересы. Китайский премьер указал также на необходимость продолжать всестороннее укрепление экономического сотрудничества сторон пролива в целях совместного противостояния финансовому кризису, пообещав при этом оказать поддержку тайваньским предприятиям, действующим на материке. По словам Вэнь Цзябао, Пекин — в соответствии с принципом “одного Китая” — готов “максимально укреплять политическое взаимодоверие между сторонами пролива”, и на этой основе разумно решать путем консультаций вопрос об участии Тайваня в деятельности международных организаций, обсуждать имеющиеся у сторон политические и военные вопросы, создавая тем самым условия для прекращения отношений вражды и достижения мирного соглашения²².

Что касается России, то наша страна осуществляла и осуществляет последовательную и принципиальную политику в тайваньском вопросе, поддерживая законные права КНР и воздержавшись, даже в самые сложные периоды советско-китайских отношений, от соблазна разыграть тайваньскую карту. Указанная позиция получила международно-правовое закрепление в подписанном 16 июля 2001 г. Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, статья 5 которого гласит: “Российская Сторона признает, что в мире существует только один Китай, Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская Сторона выступает против независимости

Тайваня в какой бы то ни было форме”²³. Рассматривая тайваньский вопрос как внутреннее дело Китая, Россия в то же время подчеркивала свою заинтересованность в мирном решении этого вопроса, на базе диалога между Пекином и Тайбэем.

С середины 90-х годов Россия, как и многие другие государства мира, осуществляет неофициальные связи с Тайванем в соответствии с принципом не нанесения ущерба нашим отношениям с КНР. В 1992-1993 гг. были приняты меры по упорядочению российско-тайваньских связей. Наиболее важным шагом в этом плане стало подписание 15 сентября 1992 г. президентом Б.Н. Ельциным специального Указа (№ 1072) “Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем”. В этом документе были определены четкие рамки для развития двусторонних связей, подтверждена позиция России в отношении Тайваня, отмечено, что “Российская Федерация не поддерживает с Тайванем официальных межгосударственных отношений”. Указ, вместе с тем, обеспечивает простор для развития связей с Тайванем в торгово-экономической, культурной, гуманитарной и иных областях. Контроль за соблюдением положений указа возложен на МИД России.

Учреждены специальные неправительственные организации — Московско-Тайбэйская и Тайбэйско-Московская координационные комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству. Произошел обмен представительствами ТМК (с июля 1993 г. в Москве) и МТК (с декабря 1996 г. в Тайбэе).

Представительства играют роль полезных каналов для поддержания неофициальных контактов. Их главная функция — содействие развитию взаимовыгодных торгово-экономических, научно-технических и иных связей между Россией и Тайванем. С открытием представительств МТК и ТМК заинтересованные во взаимодействии юридические и физические лица получили возможность быстро связываться между собой, получать достоверную информацию друг о друге. Существенно сузились возможности для деятельности разного рода недобросовестных фирм и структур, стремящихся извлечь выгоду из незнания тайваньской стороной реальной обстановки в России, ее правовой системы и торговой практики.

В целом российско-тайваньские связи получили за последние годы довольно существенное развитие. Со 119 млн долл. США в 1990 г. до 2,7 млрд долл. в 2007 г. вырос объем торговли между Россией и Тайванем²⁴, наблюдался заметный рост торговли и в 2008 г. Весьма активно развиваются связи по научно-технической, культурной линии, в сфере образования, туристические обмены. В то же время не оправдались расчеты России на крупные тайваньские инвестиции. Частично такое положение объясняется стремлением Тайбэя использовать заинтересованность России в тайваньских инвестициях в качестве рычага для политических подвижек с российской стороны. Однако главная причина — это все же неуверенность тайваньских инвесторов в надежности российского рынка, отсутствие надежных мер по защите тайваньских капиталовложений, негативный опыт 1990-х гг. Определенным шагом вперед стало подписание в сентябре 2002 г. Меморандума о взаимопонимании между МТК и ТМК о принципах сотрудничества в сфере малого и среднего предпринимательства. С 2002 г. тайваньский “Эксимбанк” предоставляет кредиты под торговые операции с Тайванем ряду российских банков. Торгово-промышленная палата России осуществляет обмены с Тайваньской ассоциацией международного экономического сотрудничества. В январе 1998 г. между Россией и Тайванем было открыто грузовое морское сооб-

щение. На Тайване неоднократно проводились презентации российской промышленной продукции, демонстрировались достижения в сфере науки и техники, были организованы семинары для тайваньских деловых людей по вопросам инвестиционного климата в России, представлены крупные инвестиционные проекты. Определенным толчком для развития связей между Тайванем и российскими дальневосточными регионами послужит ожидаемое открытие во Владивостоке отделения представительства ТМК.

Существенным сдерживающим моментом в развитии российско-тайваньских связей является отсутствие прямого авиационного сообщения с Тайванем. Переговоры об установлении авиалинии Москва — Тайбэй ведутся на протяжении многих лет, и препятствием здесь являются главным образом коммерческие причины. С февраля по ноябрь 2004 г. российская авиакомпания “Трансаэро” осуществляла регулярные чартерные полеты на Тайвань, не исключено возобновление в ближайшее время прямых полетов на регулярной основе.

1. Сборник документов: (Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация и другие документы, связанные с капитуляцией Японии, 1946—1946 гг.). М., 1947. С. 23—24.
2. Там же. С. 23—24.
3. История войны на Тихом океане. М., 1958. Т. 5. С. 337—359.
4. Международные отношения на Дальнем Востоке, 1945—1957 гг. М., 1978. С. 136. —
5. www.taiwandocuments.org.nws-9926.htm.
6. Закон о противодействии расколу государства // People's Daily Online.
7. Тайваньская панорама. 2005. 14 марта. С. 3.
8. Там же. С. 4.
9. www.gio.gov.tw 22.05.2008.
10. www.gio.gov.tw 16.11.2008.
11. Статистические данные министерства экономики Тайваня за первое полугодие 2008 г. С. 7.
12. Доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. — www.russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/.
13. Китайская Республика. Правительственное информационное бюро Китайской Республики, август 2008 года. С. 29.
14. Там же. С. 37.
15. Directorate-General of Budget, Accounting and Statistics. Executive Yuan. Taiwan. — www.dgbas.gov.tw.
16. Central Bank of Taiwan. — www.cbc.gov.tw.
17. Taiwan Journal. 4 January. 2008. P. 7.
18. www.lenta.ru/news/2008/03/05/taiwan/.
19. Taiwan Journal. 2008. N 40.
20. www.english.gov.cn/2008-11/09/content_1143449.htm.
21. Шанхайское коммюнике от 28 февраля 1972 года, Закон (США) об отношениях с Тайванем от 10 апреля 1979 года.
22. www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-03/05/content_830310.htm.
23. Сборник российско-китайских документов. 1999—2007. М., 2007.
24. Тайваньская панорама. 2007. № 1.